

В комнате царил атмосфера всеобщего смятения. Тао Чэнъю дрожал, словно в лихорадке, схватил стоявший рядом таз и швырнул его в Хо Ли, после чего бросился к двери.

Хо Ли схватил его за руку.

— Куда это ты собрался?

Его ледяной голос не содержал ни капли тепла, словно доносился из бездны, как призрачный шепот. Перед глазами Тао Чэнъю замаячили туманные образы призраков, и в сознание ворвались самые ужасные мысли, от которых он чуть не лишился чувств.

— Я... я вернусь в зал, — дрожащим голосом пролепетал Тао Чэнъю, его ноги дрожали, словно были подключены к мотору.

— Где Тао Ци?

— Откуда мне знать, где этот ублюдок.

Взгляд Тао Чэнъю скользнул в сторону подвала, но он тут же яростно замотал головой.

Нет, нельзя, чтобы Хо Ли узнал, что он запер Тао Ци в подвале. Он убьет его!

Неожиданно чья-то рука сжала ему рот, кости затрещали.

— Лучше бы ты действительно не знал, где он.

— И еще, я терпеть не могу, когда меня называют больным ублюдком.

— Потому что ублюдок не я, а тот, кто убил мою мать. Это он ублюдок. Как ты можешь сравнивать меня с ним? Это отвратительно.

Тао Чэнъю вблизи заметил, что глаза Хо Ли были черны, как бездонная пропасть, способная поглотить человека. Они были странными и зловещими, словно принадлежали не человеку.

Его кожа была бледной, а губы ярко-алыми, как у вампира.

Тао Чэнъю хотел закричать, но язык будто онемел, а челюсть, казалось, вывихнулась.

Раньше он уверенно заявлял, что Хо Ли не страшен, но теперь он хотел вернуться в прошлое и дать себе пощечину. Что за чушь он тогда нес?

— Отпусти меня!

Непонятно откуда взявшаяся смелость позволила Тао Чэнъю вырваться из хватки Хо Ли, и он попытался ударить его ногой.

Столкнувшись с негодяем, нужно быть еще более жестоким. Эта мысль внезапно пронеслась в его голове.

Грязные, злые, острые слова вырывались из его рта, словно таким образом он мог вернуть себе мужское достоинство и показать, что не боится Хо Ли.

Он говорил правду. Хо Ли был ублюдком, который погубил его мать, убил его отца. Почему он не может этого сказать?

Хо Ли уклонился от удара, быстро схватил лежавшую рядом палку и резко ударил Тао Чэнью по ноге. Кость хрустнула...

— Ааааа!

Болезненный вопль разнесся по всему кухонному пространству. Тао Чэнью, схватившись за бедро, катался по полу от боли, на лбу выступил холодный пот, а лицо исказилось в гримасе.

Хо Ли был сумасшедшим, дьяволом. Он действительно хотел его убить!

— Су... сумасшедший.

— Это для Тао Ци. Ты повредил ему ногу, так что теперь отдашь свои две.

С этими словами Хо Ли снова замахнулся палкой и нанес удар, его движения были жестокими, но на лице играла улыбка.

Этот контраст заставил сердце Тао Чэнью окаменеть. Этот человек был болен. Он напал на человека в его же доме.

Но Тао Чэнью уже не мог думать об этом. Нога болела, болела, аааааа!

Спасите, кто-нибудь, спасите меня!

— Болен, а врача нет, голоден, а еды нет, каждый день его бьют, ругают, мучают, доводят до полусмерти.

— Один раз было еще страшнее. В десять лет ему засунули яблоко в рот, и оно разбило губы до крови. Эх, как могут существовать такие жестокие родственники, как ты...

Услышав слова Хо Ли, которые никто не должен был знать, Тао Чэнью резко поднял голову и уставился на него.

Откуда Хо Ли знает об этом? Неужели это рассказал ему Тао Ци, этот ублюдок?

— Эх... может, ты переедешь в другое место? Ад пуст, а демоны — среди людей...

Хо Ли приблизился к Тао Чэнью, одной рукой схватил его за воротник и с улыбкой произнес.

Тао Чэнью пытался вырваться, но не смог. Он хотел что-то сказать, но горло будто сжалось, и он не мог произнести ни слова.

Страх окутал Тао Чэнью. В мгновение ока Хо Ли оттащил его к камину.

Языки пламени, поднимающиеся из камина, словно дракон, пожирала последние надежды Тао Чэнью. Он слышал, как дрова трещали и шипели.

Ноги Тао Чэнью были окровавлены. Он открыл рот, издавая нечленораздельные звуки, но не мог вырваться из хватки Хо Ли.

В следующую секунду Хо Ли пнул его, и он упал в огонь камина.

Аромат жареного мяса наполнил всю комнату.

Тао Чэнью, корчась от боли в огне, пытался выбраться, но Хо Ли быстро закрыл решетку камина.

— Сумасшедший, сумасшедший, я твой отец!

— Опустит нож, опустит нож, брось нож, отец!

— Ублюдок, ты мне не сын, ты и твоя мать... умрите вместе!

Тело Хо Ли дернулось, и он медленно присел перед камином, внезапно подняв руку и начав бить себя по голове.

Тао Чэнью катался в огне, но его руки цеплялись за железную решетку, пытаясь выбраться. Его глаза были полны ненависти.

Он ненавидел человека за решеткой, который, как сумасшедший, бил себя по голове.

В этот момент Хо Ли остановился.

Его черные глаза устремились на камин, и на его лице появилась мягкая улыбка, холодная и пугающая.

Весь кухонный воздух был наполнен странным ароматом жареного мяса, который, словно призрак, проник в подвал.

Тао Ци понюхал носом, и его лежащее на полу тело дрогнуло.

Он поджал одну ногу, сгорбившись, словно червь, ползущий по земле, и пополз вперед, волоча свои изувеченные конечности.

Он слышал крики Тао Чэнью, слышал имя Хо Ли. Хо Ли был на кухне.

Один шаг.

Два шага.

Три шага.

С каждым движением его левая нога словно разрывалась от боли, как будто ее терзали злые духи. Почему Тао Чэнью был так жесток к нему? Почему эти люди так ненавидели его, желая, чтобы он исчез из этого мира?

Горы и три заката.

Они были братьями, но убивали друг друга только потому, что у них были разные матери.

— Хо Ли... я здесь, нога болит, не могу двигаться...

В голосе Тао Ци звучала обида, глаза наполнились слезами. Он говорил, что не может двигаться, но продолжал ползти вперед.

Он сам пришел в дом Тао, сам хотел узнать, что произошло с Хо Ли в семье Тао, но теперь он был похож на преступника, который сам попал в ловушку, позволив Тао Чэнью запереть себя.

— Цици.

Дверь подвала открылась, и внутрь проник слабый луч света, словно рассвет надежды.

Хо Ли, окруженный сиянием, словно элегантное божество, подошел к нему, протянул руку и мягко произнес:

— Я пришел забрать тебя домой.

Тао Ци схватил его руку, словно ухватился за соломинку, и его сердце успокоилось.

Хо Ли осторожно поднял Тао Ци и вынес его из подвала, покинув это грязное место.

— Как ты нашел меня?

Тао Ци схватил Хо Ли за воротник, его глаза покраснели, голос дрожал, но слезы не текли. Он старался казаться сильным.

— Потому что бог найдет своего заблудшего последователя.

Хо Ли не спрашивал, что случилось с Тао Ци, вместо этого он шутливо смягчил травму, которую тот пережил.

Уже полученные раны не стоит вновь вскрывать, это только сломает психику пострадавшего. Хотя Тао Ци считал себя сильным, Хо Ли видел, как он страдает.

В этот день Тао Чэндэ еще не знал, что его сын сгорел в камине. Он думал, что его сын снова где-то бухнит. А то, что он не видел Хо Ли на банкете, он списал на то, что тот, возможно, ушел, не дождавшись яблочного сидра.

Сожалеея, что не смог подлизаться к Хо Ли.

Что бы он сделал, если бы узнал, что человек, к которому он так стремился, был убийцей его сына? Но он этого не знал.

Исчезновение Тао Чэнъю осталось незамеченным. На следующий день, когда Тао Чэнчэн встала приготовить завтрак, она вдруг обнаружила в камине кучу костей и золотые часы ее брата.

Эти часы Тао Чэнъю носил с детства, никогда с ними не расставаясь.

Дом Хо.

У Тао Ци дрожали губы, на лбу выступил пот, глаза блестели.

Хо Ли, держа в руках медицинские инструменты, обрабатывал бинты на ноге и раны на руках Тао Ци.

Дневник Хо Ли:

Нога Цици не болит, все хорошо.

Эти люди заплатят за свои поступки.

—
В колонке предварительного просмотра «Маленький джентльмен старого аристократа» прошу добавить в закладки (кланяюсь).

Сдержанный и серьезный старомодный нападающий и соблазнительный и игривый маленький джентльмен принимающий.

—
«Белый кролик в ловушке похабного романа»

Писатель-волк, мастерски изображающий стоны, и кролик с милым нравом.

Гуань Ту неожиданно получает удачу: на зимних каникулах он селится в доме своего кумира, мастера фэнтези. Он надеялся учиться и писать, а также иметь возможность лично подгонять его.

Но неожиданно он обнаружил, что у мастера есть еще одна личность — автор похабных романов. Он попал в волчью ловушку, спасите!

<http://bllate.org/book/16323/1473364>